О.Д. Сандомирская*

ОСВЕЩЕНИЕ «ПРОИСШЕСТВИЯ В САКАИ» 1868 г. В ПРЕССЕ ФРАНЦИИ, ВЕЛИКОБРИТАНИИ И США

В статье рассматриваются особенности освещения в западной прессе конфликтных ситуаций, возникавших между японцами и иностранцами в первое десятилетие после подписания Ансэйских договоров (1854–1858 гг.). В качестве примера взято вооруженное столкновение между японскими самураями и экипажем французского корабля «Дюплекс» 8 марта 1868 г., известное как «Происшествие в Сакай». Автором проведен анализ этого материала из наиболее репрезентативных по тиражу и целевой аудитории газет Франции («Газета политических и литературных дебатов», «Ля Пресс», «Иллюстрированный мир», «Фигаро»), Великобритании («Таймс», «Гардиан») и США («Нью-Йорк Таймс», «Нью-Йорк Трибьюн»), использовавшихся как один из инструментов колониальной политики стран Запада. Отмечено их единодушие в оценке событий и признании неправоты японской стороны. Выявлены различия в подаче этой новости, касающиеся ее детальности, объективности, места размещения в газетном номере, что позволило показать комплексный характер освещения этого события.

Ключевые слова: колониализм, пресса, Япония, Происшествие в Сакай, Великобритания, Франция, США

The Sakai incident of 1868 and its representation in the French, British and American press. OLGA D. SANDOMIRSKAYA (Lomonosov Moscow State University)

The article dwells upon how Western European and American newspapers covered conflicts between the Japanese and foreigners in the first decade after the signing of the Ansei treaties, 1854–1858. The focus of this research paper is the so-called Sakai incident, which took place March 8, 1868. It was a fight between the samurai of the Tosa province and the French sailors from the corvette «Dupleix». The analysis of the way the most influential and circulated newspapers from France (La Presse, Le Monde illustré, Journal des Débats Politiques et Littéraires, Le Figaro), Great Britain (The Times, The Guardian) and the US (The New York Times, New-York Tribune) reported on this incident demonstrated that they were used as a tool for spreading colonial thinking amongst their readers. They placed the guilt upon the Japanese party and pleaded French sailors' innocence. However, despite unanimously defending the latter, the newspapers differed in accuracy and detail in covering the Sakai incident.

Keywords: colonialism, newspapers, Sakai incident, Great Britain, France, the USA

* САНДОМИРСКАЯ Ольга Дмитриевна, аспирант кафедры регионоведения факультета иностранных языков и регионоведения Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

E-mail: sandomirskaya.olga@gmail.com

© Сандомирская О.Д., 2018

В XIX в. западная пресса, сообщая новости из Японии, основывала свои материалы на скудных фактах, полученных еще, например, от Э. Кемпфера и св. Франциска Ксаверия. Это объясняется японской политикой самоизоляции страны – *сакоку*, проводившейся сегунами и их правительствами [1]. Эта политика действовала в период 1641–1854 гг. и официально запрещала любые контакты с внешним миром.

Визиты в Японию американского командора М. Перри (1794–1858), а затем русского адмирала Е.В. Путятина (1803–1883) и британца Дж. Стирлинга (1791–1865) вынудили Японию прервать самоизоляцию. Последовал ряд договоров о мире и торговле между Японией и США (1854 г.), Россией (1855 г.) и Великобританией (1855 г.). Затем в 1858 г. были подписаны кабальные для Японии Ансэйские договоры, к которым помимо вышеуказанных стран присоединились Франция и Голландия, а в 1861 г. – Пруссия.

Несмотря на тот факт, что Россия, Великобритания, США, Франция и Голландия практически одновременно предприняли действия в направлении освоения нового для себя региона, довольно быстро ведущую роль заняли три страны – США, Великобритания и Франция. Официальные представители этих держав вели наиболее активную политику в Японии, не только непосредственно вмешиваясь во внутриполитические конфликты, но и осознанно провоцируя их, по-разному используя разногласия японских феодалов, например, для получения наиболее выгодных условий пребывания своих резидентов в стране, а также уменьшения таможенных пошлин на ввозимые товары. Столь энергичная и решительная политика стран не могла не принести своих плодов, поэтому вскоре привлекала внимание национальной прессы, в вопросах внешней политики традиционно предпочитавшей сообщать об успехах своих дипломатов. Таким образом, в статье будут рассмотрены материалы прессы Великобритании, США и Франции, как наиболее заинтересованных в «открытии» Японии западных стран.

Исследование материалов периодической печати, посвященных этим событиям, представляется интересным, в связи с тем, что они предназначались не только для просвещения читателей [12, р. 66–67], но и для формирования у них положительного отношения к колониальной экспансии за счет противопоставления «развитой» западной цивилизации восточному «варварству». Примером подобной истории,

которая была использована западной прессой именно для этих целей, является «Происшествие в городе Сакаи», случившееся 8 марта 1868 г. (по григорианскому календарю).

Город-порт Сакаи расположен на юго-западе острова Хонсю на побережье Осацкого залива. В XIX в. он играл важную роль в торговле с Китаем и Индией, однако из-за политики самоизоляции страны, инициированной сегуном Токугавой Измицу (1604–1651), оставался закрытым для европейцев и американцев даже после подписания Ансэйских договоров в период 1854–1858 гг. Инцидент произошел в период гражданской войны Босин (1868–1869) между сторонниками сегуна Токугавы Есинобы (1837–1913), терявшими власть, и сторонниками императора Мейдзи (1852–1912), увеличивавшими свое влияние. При этом европейцы, изначально заключившие договоры с сегуном, после его поражения начали активнее поддерживать императора.

Долгое время иностранцы успешно лавировали между представителями сегуна и императора, ориентируясь в своем выборе на то, кто имел большее влияние в том или ином княжестве, или кто предлагал более выгодное сотрудничество. С 1868 г. иностранцы, в связи с ростом влияния императора и его фактической победой в гражданской войне, все больше склонялись к его поддержке. В то же время и сам японский император сменил курс с «изгнания варваров» на сотрудничество с ними. Тем не менее, в японском обществе все еще остро ощущалось напряжение, сопровождавшееся подъемом национального духа. Значительное влияние имело политическое движение Сонно Дзеи («Да здравствует император! Долой варваров!»), поддерживавшее императора, выступавшее за изгнание иностранцев и, соответственно, настроенное против сегуна [12].

Шлюп с французского корвета «Дюплекс» направлялся 8 марта 1868 г. в порт Сакаи, чтобы взять на борт капитана Руа и вице-консула Вийо, а по другой версии – ради разведки. Долгое время Сакаи находился под влиянием сегуна, но в данный момент уже был занят силами императора. Самураи княжества Тоса, уверенные в том, что порт закрыт для иностранцев, атаковали шлюп, в результате чего погибли 11 французских моряков [13].

Представительства западных стран – Великобритании, США, Голландии и др. – проявили общую солидарность и приспустили флаги в знак траура. Они поддержали требования фран-

цузского посла Л. Роша (1809–1901) выплатить компенсацию (150 тыс. долларов) и казнить виновных. Японская сторона поручила вести переговоры чиновнику японского министерства иностранных дел, Годая Томоатсу (1836–1885), известному своими прозападными взглядами [3]. Впоследствии, вспоминая об этих событиях, Томоатсу отмечал, что поведение французов, мародерствовавших, проявлявших неуважение по отношению к японским женщинам и детям, палящих из пистолета, вызывало ужас у местных жителей и закономерно настраивало самураев против них [3, р. 70–71]. Однако, понимая угрозу военного конфликта, японское правительство и Томоатсу согласились на все предъявленные Западом требования, прося лишь о замене декапитации обрядом сэппуку (харакири, ритуальное самоубийство методом вспарывания живота), чтобы восстановить честь рода виновных самураев [3, р. 72].

На церемонии казни 16 марта в храме Мekoудзи в Сакаи присутствовали европейцы и американцы, в том числе закаленный во время осады Севастополя 1854–1855 гг. капитан «Дюплекса» А.-Н. Б. Дюпети-Туар (1832–1890). После ритуальной трапезы и положенных обрядов лидер приговоренных самураев Тоса, Миноура Мотоаки, объявил, что он умирает за честь своей страны, обозвал французов «трусами» и, вспоров себе живот, попытался бросить в их сторону свои внутренности [3, р. 73]. Вслед за ним казнь приняли еще десять человек, что соответствовало числу погибших французов. Затем Дюпети-Туар попросил помиловать остальных девяти приговоренных. При этом задачей Томоатсу было объяснить иностранцам, что выбранный способ казни считался почетным, а японцам – что французская сторона удовлетворена и не желает смерти оставшихся осужденных. Это ему удалось, и остальные девять самураев были помилованы [3, р. 73–74].

Исследователи данного происшествия отмечают его роль в смене характера отношений стран Запада с Японией. У.Д. Хувер подчеркивал неоднозначный характер этих событий, поскольку в японских договорах с иностранцами от 1858 г. порт Сакаи не упоминался, но его местонахождение в окрестностях Осаки, которая была открыта для иностранцев, давало им повод считать его таковым [3, р. 67]. Э. Робинсон-Ямагучи сопоставила этот случай с другими происшествиями, включавшими убийство или оскорбление иностранцев в Японии, такими как инциденты в Намамуги 14 сентября

1862 г., в Кобе 4 февраля 1868 г. и в Навате 23 марта 1868 г. По ее мнению, возникновение этих конфликтных ситуаций на фоне борьбы за власть между сегуном и императором были использованы последним для утверждения своей власти с помощью Запада. А публичное наказание виновных самураев было одновременно и акцией устрашения его подданных, и уступкой странам Запада, демонстрировавшей его отказ от военной конфронтации с ними [12, р. 72–76]. Таким образом, трагическое происшествие в Сакаи, которое в равной степени потрясло всех его участников и свидетелей, в конечном счете оказалось выгодно западным странам, так как благоприятным образом отразилось на положении их представителей в Японии, значительно упрочив его.

В связи с этим, западные газеты не могли оставить без внимания эти события, особую пикантность которым придавал восточный колорит. Для анализа в данной статье были выбраны материалы ежедневных газет: британских «Таймс» и «Гардиан», американских «Нью-Йорк Таймс» и «Нью-Йорк Трибюн», французских «Ля Пресс», «Фигаро». Были также проанализированы публикации в «Журнале де деба политик э литерэр» (далее – «Газета политических и литературных дебатов») и «Ле монд иллюстре» (далее – «Иллюстрированный мир»), которые выходили два и четыре раза в месяц соответственно. Выбор данных изданий обусловлен, прежде всего, их массовостью. Кроме того, в ходе исследования была сделана попытка охватить газеты, придерживающиеся различных политических взглядов.

Подготовка газетных публикаций велась, в основном, на основании свидетельств очевидцев описываемых событий. К середине XIX в. появились первые информационные агентства: в 1835 г. «Гавас» во Франции; в 1846 г. «Ассошиэтед Пресс» в США; в 1848 г. «Вольф» в Берлине; в 1851 г. «Рейтерс» в Лондоне, что облегчало передачу информации из Азии в Европу и США. В то же время почтовое сообщение продолжало широко использоваться наряду с телеграфом. Сбор информации для газет вели далеко не всегда профессиональные журналисты, которых в рассматриваемый период вообще было немного, но люди самого разного рода занятий, находившиеся в Азии, такие как члены команд судов, служащие дипломатического корпуса, военные, купцы, предприниматели и миссионеры. Написанные ими заметки и материалы зачастую либо вообще не содер-

жали имени автора, либо только его инициалы. Из всех рассмотренных нами изданий в этом отношении выделялась только «Газета политических и литературных дебатов», где большинство публикаций о Японии были подписаны именем автора.

В первую очередь, интересна реакция французской прессы. «Газета политических и литературных дебатов» сообщала о репарациях и наказании, которое понесли виновные, при этом способ казни не уточнялся [4, р. 1]. «Фигаро» рассказывала о зачислении одного из членов команды «Дюплекса», старшего механика Э.Ж. Дюреля (1842–1895) в Орден почетного легиона за проявленное мужество, за чем последовало его повышение до старшины второй статьи [7, р. 2]. «Ля Пресс», ссылаясь на франкоязычную флорентийскую газету «Корреспонденс италян», назвала случившееся резней и, не приводя никаких деталей произошедшего, проинформировала своих читателей только о том, что велись переговоры о компенсации, которую должна была выплатить Япония [5, р. 2]. После ее получения, в конце июля 1869 г. в региональной газете «Л'электрик дю Финистер» было опубликовано подробное письмо адмира-

ла Ш. Риго де Женовийи, определявшее размер выплат семьям погибших и пострадавших, по большей части живших в Бресте. На эти нужды были определены 500 тыс. франков, то есть более половины от общей суммы компенсации, составлявшей 818 тыс. франков [9, р. 2]. «Ля Пресс» не преминула сообщить и об этом, но без деталей [6, р. 2].

Из всех французских изданий наиболее подробное описание происшествия в Сакаи опубликовала газета «Иллюстрированный мир» 13 июня 1868 г. [8, р. 374–375]. Автором репортажа и иллюстрации к нему был командир батареи Ж. Брюне (рис. 1). На гравюре французские моряки изображены практически безоружными: из шестнадцати пистолет есть в руках только у одного, который героически пытается противостоять нескольким десяткам вооруженных ружьями и мечами японцев. Остальные моряки изображены закрывающимися руками, спасающимися бегством, поддерживающими раненых товарищей. О количестве атакующих японцев можно судить по числу оружейных штыков, выглядывающих из клубов порохового дыма. Кроме того, видны безмятежно прогуливающиеся местные жители, никак не реагирующие на происходящее.

Рис. 1. Ж. Брюне «Убийство французских моряков японцами». Источник: Le Monde illustré, 13 июня 1868 г.

В Великобритании сакайские события также вызвали резонанс. Парламент счел их серьезным происшествием и потребовал отчет о них у министра иностранных дел Э.Г. Стэнли [11]. В либеральной «Таймс» трагедия, случившаяся с французскими моряками, не была расценена как заслуживающая первой полосы, но в то же время была охарактеризована как «резня». Подчеркивая благородство Дюпети-Туара, шанхайский корреспондент «Таймс» заявлял, что атака носила спланированный характер, но не приводил никаких подробностей этого происшествия [18, р. 9].

Кроме того, данная новость не осталась без внимания и региональной британской прессы, хотя также не была размещена на первой полосе. Популярная на севере Англии «Гардиан» охарактеризовала события в Сакаи как акт непонятной и ничем не обоснованной японской агрессии [15, р. 4, 7]. Смакуя подробности гибели французских моряков, «Гардиан», тем не менее, опустила описание казни японцев, кроме упоминания о просьбе Дюпети-Туара остановить ее [14, р. 5].

Американская пресса предложила своим читателям детализированное описание происшествия в Сакаи. Точно указывая местоположение происшествия, «Нью-Йорк Таймс» полагала, что оно не было спонтанным актом агрессии, а являлось логичным продолжением подобного случая, произошедшего ранее в Кобе. Она воодушевленно рассказывала, как Дюпети-Туар призвал Бога в свидетели случившегося и просил его о справедливом наказании для виновных на церемонии похорон погибших [17, р. 8]. «Нью-Йорк Трибьюн» сообщала дополнительные подробности, называя читателям имя японского командующего, Таки Дзэндзабуро, отдавшего приказ стрелять по французским матросам, и приводила его последние слова, несомненно, выдуманные. Согласно «Трибьюн», он признавал суд над собой справедливым и советовал японцам впредь относиться к иностранцам с большим почтением [10, р. 5]. Отметим, что обе эти газеты также разъясняли своим читателям значение обряда харакири.

Характерно, что и французские, и американские газеты в данный период уже упоминали имена некоторых японских правителей и дипломатов, точно указывали географические реалии Японии, свободно, без объяснения, лишь иногда выделяя их курсивом, использовали термины даиме и самурай, тогда как британские издания заменяли их на «князь» и «солдаты»,

употребляя из японских слов только «микадо» и «сегун». Название «Сакаи» появилось только в поздних материалах об этом происшествии [16, р. 5].

Таким образом, освещение происшествия в Сакаи имело следующие характерные черты. Для всех вышеперечисленных изданий, за исключением французской «Газеты политических и литературных дебатов», это событие не являлось новостью, достойной первой полосы или хотя бы первой страницы. Это объясняется тем, что новости из Японии не рассматривались как приоритетные, за исключением тех случаев, когда требовалось рапортовать об успехах (например, о подписании новых выгодных для Запада договоров). Кроме того, поскольку с 1867 г. и французские, и британские военные официально были допущены обучать японцев западному военному искусству, происшествия наподобие сакайского могли вызвать негативную реакцию у общественности этих стран Запада. Поэтому, предлагая своим читателям описание произошедшего, рассмотренные газеты Франции и Великобритании успокаивали их обещаниями японской стороны возместить убытки, выплатить компенсации, наказать виновных. В то же время американские издания в большей степени были готовы развлечь свою аудиторию красочным описанием быта и нравов японцев, включая сенсационные события, такие как казни. Несмотря на некоторую симпатию к осужденным японцам и романтизацию акта казни, проскальзывающую в статье «Нью-Йорк Таймс», можно говорить об общей солидарности западных газет в отношении справедливости требований французов, а значит и о представлении Японии как нецивилизованной страны, не соблюдавшей международные соглашения, что оправдывало применение против нее военной силы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гамалей М.С. Влияние социально-политических факторов на становление системы ценностей самурайского сословия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2012. № 3. С. 6–23.
2. Лихарев Д.В. Британское адмиралтейство и инструменты влияния на общественное мнение в 1880–1890-х гг. // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. 2013. № 1. С. 66–71.
3. Hoover, W.D., 1975. Crisis resolution in early Meiji diplomatic relations: the role of Godai

Tomoatsu. *Journal of Asian History*, Vol. 9, no. 1, pp. 57–81.

4. *Journal des débats politiques et littéraires*, 1868, 20 mai, p. 1.

5. *La Presse*, 1868, 4 décembre, p. 2.

6. *La Presse*, 1869, 13 août, p. 2.

7. *Le Figaro*, 1868, 11 mai, p. 2.

8. *Le Monde illustré*, 1868, 13 juin, pp. 374–375.

9. *L'Électeur du Finistère: journal des intérêts départementaux et locaux*, 1869, 4 août, p. 2.

10. *New-York Tribune*, 1868, May 19, p. 5.

11. Outrages in Japan // House of Commons sitting of 26 May 1868 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1868/may/26/question-1>

12. Robinson-Yamaguchi, E., 2015. Expelling the barbarian and the last stand: examining the newly established Meiji government's reaction to foreign pressure and national strife in 1868. *The Journal of the Faculty of Foreign Studies, Aichi Prefectural University*, no. 47, pp. 47–81.

13. Terasako, M., 2007. Lecture franco-japonaise de trois écrits sur l'Incident de Sakai, banlieue sud d'Osaka, en 1868 (point de vue japonais). In: Mayaux, C. ed., 2007. *France-Japon: Regards croisés, échanges littéraires et mutations culturelles*. Bern: Peter Lang, pp. 17–34.

14. *The Guardian*, 1868, May 19, p. 5.

15. *The Guardian*, 1868, May 5, pp. 4, 7.

16. *The New York Times*, 1868, June 4, p. 5.

17. *The New York Times*, 1868, May 18, p. 8.

18. *The Times*, 1868, April 24, p. 9.

REFERENCES

1. Gamaley, M.S., 2012. Vliyanie sotsial'no-politicheskikh faktorov na stanovlenie sistemy tsennostei samuraiskogo sosloviya [The influence of socio-political factors on the formation of Samurai values], *Vestnik Rossiiskogo universiteta družby narodov. Seriya: Vseobshchaya istoriya*, no. 3, pp. 6–23. (in Russ.)

2. Likharev, D.V., 2013. Britanskoe admiralteistvo i instrumenty vliyaniya na

obshchestvennoe mnenie v 1880–1890-kh gg. [British Admiralty and the tools of influence on public opinion in 1880–1890], *Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke*, no. 1, pp. 66–71. (in Russ.)

3. Hoover, W.D., 1975. Crisis resolution in early Meiji diplomatic relations: the role of Godai Tomoatsu. *Journal of Asian History*, Vol. 9, no. 1, pp. 57–81.

4. *Journal des débats politiques et littéraires*, 1868, 20 mai, p. 1. (in French)

5. *La Presse*, 1868, 4 décembre, p. 2. (in French)

6. *La Presse*, 1869, 13 août, p. 2. (in French)

7. *Le Figaro*, 1868, 11 mai, p. 2. (in French)

8. *Le Monde illustré*, 1868, 13 juin, pp. 374–375. (in French)

9. *L'Électeur du Finistère: journal des intérêts départementaux et locaux*, 1869, 4 août, p. 2. (in French)

10. *New-York Tribune*, 1868, May 19, p. 5.

11. Outrages in Japan. House of Commons sitting of 26 May 1868. URL: <https://api.parliament.uk/historic-hansard/commons/1868/may/26/question-1>

12. Robinson-Yamaguchi, E., 2015. Expelling the barbarian and the last stand: examining the newly established Meiji government's reaction to foreign pressure and national strife in 1868. *The Journal of the Faculty of Foreign Studies, Aichi Prefectural University*, no. 47, pp. 47–81.

13. Terasako, M., 2007. Lecture franco-japonaise de trois écrits sur l'Incident de Sakai, banlieue sud d'Osaka, en 1868 (point de vue japonais) [Franco-Japanese reading of three writings on the Incident of Sakai, southern suburbs of Osaka, in 1868 (Japanese point of view)]. In: Mayaux, C. ed., 2007. *France-Japon: Regards croisés, échanges littéraires et mutations culturelles*. Bern: Peter Lang, pp. 17–34. (in French)

14. *The Guardian*, 1868, May 19, p. 5.

15. *The Guardian*, 1868, May 5, pp. 4, 7.

16. *The New York Times*, 1868, June 4, p. 5.

17. *The New York Times*, 1868, May 18, p. 8.

18. *The Times*, 1868, April 24, p. 9.